

УДК / UDK 130.2 (470) "19"
DOI 10.35231/18186653_2021_3_118

Народная смеховая культура в философии М. М. Бахтина

А. А. Сокровищук

*Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Введение. В статье рассматривается философско-культурологическая концепция смеха, разработанная в трудах М. М. Бахтина. Несмотря на устойчивый интерес исследователей к научному наследию Бахтина, его реконструкция народной смеховой культуры Средневековья и Возрождения остается недостаточно изученной.

Содержание. Анализируя основания, содержание и смысл смеховой культуры, Бахтин, как и многие исследователи данного феномена, указывает на его сущностную связь со свободными и неофициальными народными традициями. Он также наделил смеховые эмоции социально-психологической функцией преодоления страхов и фобий, возникающих в общественном сознании в условиях частых войн, гонений и голода.

Предметом анализа Бахтин избирает произведение Фансуа Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль», за которым закрепилась слава неоднозначного, неприятного и даже чудовищного произведения мировой литературы. В этой книге Рабле показал спектр нравов европейской народной культуры раннего Нового времени. Особое внимание Бахтин обращает на смеховые образы телесного низа, выявляя популярность этих образов в неформальном языке (непристойность, ругань, высмеивание) не только простонародья, но и привилегированных слоев общества. Понятия телесного низа в практике смеховой культуры имплицитно подразумевали идеи преодоления страхов и позитивного обновления жизни.

Выводы. Труды М. М. Бахтина по проблемам истории народной культуры позволяют представить мировоззрение людей, живших в период позднего Средневековья и Возрождения. Разработанная Бахтиным философско-культурологическая концепция смеха имеет методологическое значение и для исследования аналогичных явлений в культурных практиках неевропейских народов.

Ключевые слова: Бахтин, философия культуры, смех, народная смеховая культура, карнавал, зрелища, Средневековье, Возрождение.

Для цитирования: Сокровищук А. А. Народная смеховая культура в философии М. М. Бахтина / А. А. Сокровищук // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2021. – № 3. – С. 118–129. DOI 10.35231/18186653_2021_3_118

Folk laughter culture in Bakhtin's philosophy

Alsu A. Sokrovishchuk

*Pushkin Leningrad State University,
Sankt-Peterburg, Russian Federation*

Introduction. The article considers the philosophical and cultural concept of laughter, developed in the M. M. Bakhtin's works. Despite the steady researchers' interest in the Bakhtin scientific heritage, his reconstruction of the Middle Ages and the Renaissance folk laughing culture remains insufficiently studied.

Content. Analyzing the laughing culture foundations, content and meaning, Bakhtin, like many researchers of this phenomenon, points out its essential connection with free and unofficial folk traditions. He also endowed laughing emotions with a socio-psychological function of overcoming fears and phobias that arise in the public consciousness in conditions of frequent wars, persecution and famine.

As the subject of analysis Bakhtin chooses the work of Francois Rabelais "Gargantua and Pantagruel", for which the fame of an ambiguous, unpleasant and even monstrous book is fixed. In this book, Rabelais showed the range of customs of the early Modern period European folk culture. Bakhtin pays special attention to the ridiculous images of the body bottom, revealing the popularity of these images in the informal language (obscenity, swearing, and ridicule) not only of the common people, but also of the privileged strata of society. The concepts of the bodily bottom in the practice of the laughing culture implicitly implied the ideas of overcoming fears and positive renewal of life.

Conclusions. M. M. Bakhtin's works on the folk culture history problems allow us to present the worldview of people who lived during the late Middle Ages and the Renaissance. The philosophical and cultural concept of laughter developed by Bakhtin has methodological significance for the study of similar phenomena in the cultural practices of non-European peoples.

Key words: Bakhtin, philosophy of culture, laughter, folk laughter culture, carnival, circuses, Middle Ages, Renaissance.

For citation: Sokrovishchuk, A. A. (2021). Narodnaya smekhovaya kul'tura v filosofii M. M. Bakhtina [Folk laughter culture in Bakhtin's philosophy] *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 3. pp. 118–129. DOI 10.35231/18186653_2021_3_118 (In Russian).

Введение

Феномен смеха является одним из значимых предметов философско-культурологической аналитики, его исследованию посвящено множество трудов отечественных и зарубежных авторов [7; 12; 19; 24; 26]. Среди этого множества заметное место, по нашему мнению, занимает концепция народной смеховой культуры, предложенная философом и культурологом Михаилом Михайловичем Бахтиным.

В своем труде «Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса» (1965) М. М. Бахтин рассматривает феномен смеха в контексте народного мироощущения, народной картины мира соответствующих эпох. Специфическим атрибутом этой смеховой культуры Бахтин считает акцентацию на образах и понятиях телесного низа. Подтверждение собственного видения он ищет и находит в известной книге французского писателя XVI в. Ф. Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль». Содержание этой книги Рабле отражает особенности видения мира позднесредневековым и ренессансным обществом, в котором преобладает восприятие материально-телесного начала жизни, образов самого тела и практически всех его функций, в особенности «низменных».

Русский философ считает, что образы материально-телесного начала в творчестве Рабле и других писателей эпохи Возрождения – следствие и выражение того особого типа видения бытия, которое характерно для указанных исторических эпох [4, с. 297–326]. Представленные в ракурсе гротескного реализма тело и телесная жизнь имеют народный и одновременно космический характер.

Особенно большое и содержательное развитие образ тела получил в народно-праздничных зрелищных формах Средневековья – карнавалах, Шаривари, мистериях и фарсах.

«Целый необозримый мир смеховых форм и проявлений противостоял официальной и серьезной (по своему тону) культуре церковного и феодального Средневековья. При всем разнообразии этих форм и проявлений – площадные празднества карнавального типа, отдельные смеховые обряды и культы, шуты и дураки, великаны, карлики и уроды, скоморохи разного рода и ранга... – все они, эти формы, обладают единым стилем и являются частями и частицами единой и целостной народно-смеховой, карнавальной культуры» [6, с. 6].

Образы телесного низа заложены и в основе ругательств, проклятий и божбы, значение которых исключительно важно для понимания мировоззрения человека Средневековья, а также для литературы гротескного реализма. Одна из древнейших форм организации «массового смеха» – праздники дураков, которые отмечали школьники и низшие клирики в День св. Стефания, на Новый год, в Иванов день и на Богоявление. Шутовской праздник осла отмечался в память бегства Марии с младенцем Иисусом в Египет на осле. М. М. Бахтин упоминает также о широко распространенных традициях веселья и смеха в пасхальные и рождественские праздники.

Праздничная культура, по мнению Бахтина, легализовала феномен смеха в жестко регламентированном общественном бытии средневековой Европы. Следствием этой легализации стало формирование своеобразного социокультурного

института праздничного быта, вечеринок, уличных, площадных и домашних веселий. Смеховой ритуал включал такие разнородные элементы, как отголоски римских сатурналий и античного фольклора, традиции античных мимов, западноевропейский средневековый фольклор. Стихия народной смеховой культуры была в основном ограничена островками праздников и рекреаций. Рядом с ними существовала официальная серьезная культура, строго отграниченная от плоскостной культуры смеха.

Творчеству М. М. Бахтина, его анализу и обсуждению посвящено большое количество отечественных исследований [обзор см.: 21]. Осуществляется академическое издание трудов М. М. Бахтина с высокопрофессиональными комментариями к ним. Существуют и «бахтиноведческие» публикации западноевропейских и американских ученых.

Впрочем, тема философской аналитики М. М. Бахтиным народной смеховой культуры слабо распространена в «бахтиноведении». Преобладают исследования таких концептов Бахтина, как «диалогизм», «внезаходимость», «амбивалентность», «хронотоп», рассматриваемых преимущественно в аспектах культурологии и филологических наук.

В то же время исследования смеховой культуры демонстрируют принадлежность этого феномена к ряду исторически выработанных и регламентированных форм социального действия, закрепляющих мировоззренческие ориентиры и культурные ценности. Изучением разных аспектов смеховой культуры занимались такие авторитетные отечественные ученые, как Д. С. Лихачев, А. М. Панченко, С. С. Аверинцев [1; 15]. Достойное место в их ряду принадлежит М. М. Бахтину.

Рассмотрение концепции народной смеховой культуры М. М. Бахтина в данной статье осуществлялось на основании философско-культурологического и исторического подходов. Применены методы сравнительного и социокультурного анализа, направленные на понимание содержания и динамики мировоззренческих систем.

Содержание исследования

У всех религиозных праздников, помимо их официально-доктринальной стороны, есть и своя, давно сложившаяся традиция народного восприятия, представленная, в числе прочего, смеховым сопровождением. Смехом сопровождаются, конечно, также и бытовые обряды – шуты и клоуны участвовали в них и имитировали всевозможные моменты серьезного действия. По мнению ученых, карнавал стал реальной, но временной формой самой жизни, которая не просто

разыгрывается, а практически существует в реальности [11]. В отличие от официальных, преимущественно церковных праздников, карнавал знаменует собой временное освобождение от существующих общественно-политических установлений, временное снятие иерархических отношений, привилегий, норм и запретов [20].

Карнавальная жизнь могла быть довольно долгой, растянутой во времени. Крупные города средневековой и ренессансной Европы жили карнавалами до трех месяцев в году. В период этих праздников не только школьники и мелкие клирики, но и ученые-богословы разрешали себе веселые рекреации, досуг от благоговейной серьезности. Карнавалы в качестве обрядово-смехового зрелища строили второй мир и жизнь, к которым были причастны все люди данных эпох, жившие в этой «второй реальности» в определенные сроки ежегодно [17, с. 190]. Такая социокультурная ситуация создавала особого рода двусторонность, без учета которой ментальность и культуру Средневековья и Ренессанса, по мнению Бахтина, невозможно понять.

Подобно нидерландскому исследователю Й. Хейзинге, М. М. Бахтин обратил внимание на корреляцию социокультурных феноменов карнавала и игры. Зарубежный исследователь отмечал, что как долго бы ни длился карнавал, жизнь все равно возвращается в привычное русло и человек, являвшийся на время карнавала «первым», вновь становится «последним». К карнавалу полностью применимо то, что Й. Хейзинга считает одним из свойств игры: временная и пространственная локализованность и способность к повторяемости. Но стремление во время карнавала казаться глупым, «дураком» уже входит в привычку, превращаясь в постоянный способ существования; это не игра, а жизнь или, точнее, игра, ставшая жизнью, «жизненная позиция». Хейзинга называл культурную реальность эпохи Возрождения «веселым или праздничным маскарадом, переодеванием в наряд фантастического и идеального прошлого» [25, с. 204].

Бахтин с этой идеей солидарен, отмечая, что в карнавале играет сама жизнь, а игра на определенное время становится реальной жизнью. В этом, по его мнению, заключается специфическая природа карнавала, особый род его бытия. Люди Средневековья видели в образах игры как бы сконцентрированную универсалистскую формулу жизни и исторического процесса. В играх словно бы разыгрывалась жизнь (подобно карнавалу).

Наряду с карнавалом получили широкое распространение и особые формы площадной речи и площадного жеста, открытые и весьма свободные от обычных форм этикета и приличия. Сложился карнавальное плоскостной стиль речи и образного ряда, что, с точки зрения М. М. Бахтина, отражено в анализируемом им

произведении Ф. Рабле. Смеховой мир, мир социокультурных форм и проявлений смеха в средневековой и ренессансной Европе, как считает философ, является конкретной «реализацией» противостояния официальной и народной культур указанных времен [8, с. 215].

В своей монографии, по исследованию творчества Ф. Рабле, Бахтин выделил три основных разновидности форм народной смеховой культуры: (1) образно-зрелищные формы – к ним относятся праздники карнавального типа, различные площадные смеховые действия; (2) словесный смех, устные и письменные произведения разного рода (в том числе пародийные) на латыни и на народных языках Европы; (3) разнообразные формы и жанры фамильярно-площадного языка – в их состав входят ругательства, божба, клятвы.

Все эти формы содержат в себе характеристики, особенности, «коды» социокультурных народных ценностей того времени. В связи с этим Бахтин отмечает: «Каждая эпоха мировой истории имела свое отражение в народной культуре. Всегда, во все эпохи прошлого, существовала площадь со смеющимся на ней народом» [6, с. 241]. Смех всех этих разновидностей народной культуры был универсальным, общим и направленным на всех – и на тех, кто подвергался шуткам, и на самих шутников.

Интеллектуальной основой смеховых социокультурных форм средневековой Европы М. М. Бахтин считал традицию, которая сложилась из нескольких источников: (1) из рецепций философии Гиппократата; (2) из формулы Аристотеля: «Из всех живых существ только человеку свойствен смех», следуя которой смех рассматривался как высшая духовная привилегия человека, отсутствующая у других живых существ; (3) из художественных произведений (сатир) Лукиана Самосатского. Все указанные источники представляют смех как универсальное мировосприимчивое начало, которое временами исчезает и временами возрождается [6].

Из рассмотрения философско-культурологических идей М. М. Бахтина очевидно, что чрезвычайно содержательным их достижением является открытие ученым сущности, форм, значения смеховой культуры для общественной сферы бытия в средневековой и ренессансной Европе.

Как справедливо заметил литературовед Л. Е. Пинский, оригинальная и фундаментальная монография Бахтина о творчестве Ф. Рабле стала основополагающим трудом в массиве исследований не только фольклорного искусства Западной Европы, но и в целом народной культуры Средних веков и Возрождения

[18, с. 200–202]. По мнению Л. Е. Пинского, монография о Рабле является одновременно социально-историческим (исследующим художественные традиции Средневековья) и типологическим трудом, в рамках которого реализован сравнительный анализ карнавально-гротескного и «официального» искусств [18, с. 203].

С точки зрения культуролога А. Я. Гуревича, настоящее открытие М. М. Бахтина есть развертывание целого слоя (до него совершенно неизвестного) культуры прошлого – народной, смеховой, гротескно-карнавальной культуры. Бахтин поставил феномен смеха на уровень принципиально значимой культурно-исторической категории. В то же время, наряду с одобрением осуществленной М. М. Бахтиным историко-антропологической реконструкции, А. Я. Гуревич выдвинул и определенные возражения относительно последней [8; 9; 10].

В основном они сводятся к следующим положениям:

1) народ составляют не только крестьяне и жители городов, но и «образованные» классы, чего в значительной степени не учитывает М. М. Бахтин, почти не рассматривавший смеховую культуру в очагах «средневековых интеллектуалов»;

2) вряд ли возможно обособить в народной культуре в качестве доминанты карнавально-смеховую стихию, а также отделить ее от моментов страха и религиозной серьезности;

3) доминирующая культура («верхов» общества) не была полностью свободна от смеховых элементов;

4) не следует считать карнавал сплошным хаосом – он также содержит собственные нормативность, иерархию и строй.

Как полагал А. Я. Гуревич, карнавал не является каким-то самодостаточным феноменом, но выступает лишь частью общего механизма в средневековом обществе [13, с. 42].

Критике труд М. М. Бахтина подвергался и со стороны А. Ф. Лосева. Последний считал, что исследования Михаила Михайловича часто представляются «весьма спорными и иной раз неимоверно преувеличенными». Анализируя феномен смеха, представленный Бахтиным через призму Ф. Рабле, Лосев утверждает, что смех средневекового человека «излечивает все горе его жизни, он делает его независимым от объективного зла жизни, он дает ему последнее утешение, и тем самым он узаконивает всю эту комическую предметность, считает ее нормальной и естественной, он совершенно далек от всяких вопросов преодоления зла в жизни» [16, с. 592]. А. Ф. Лосев называет этот смех «сатанинским», в то время как М. М. Бахтин ограничивается эпитетом «карнавальный».

Позволим себе заметить (повторив уже высказанное ранее), что интерпретация «смеха» и «карнавала» Бахтиным – это наполненное личностным смыслом понимание произведения Ф. Рабле.

«Понимание произведений культуры никогда не может быть окончательным, единственно верным. Также не существует и единственно правильной их интерпретации... При этом читатель в живом диалогическом общении с автором по-своему пытается понять и интерпретировать смысл, заложенный в произведении, увидеть его красоту, тем самым, расширяя личностное эстетическое восприятие мира, формируя свое мировоззрение» [22, с. 15].

Такое осмысление работы французского писателя как бы продолжает творчество Рабле и является, можно сказать, сотворчеством. «Подлинное произведение искусства всегда содержит в себе гораздо больше того, что задумал вложить в него автор» [23, с. 17].

Наиболее важным с точки зрения когнитивных перспектив философско-культурологических исследований является, на наш взгляд, открытие и реконструкция М. М. Бахтиным народной смеховой культуры во всех ее общественно значимых проявлениях и ментальности человека позднего Средневековья и Ренессанса.

По мнению культуролога Л. М. Баткина, Бахтин стал первым, кто понял, что «вселенский хаос образов» и «языковых глубин» становится стройной и поразительно последовательной системой мышления [2, с. 398–412]. Это фундаментальное для всего социального познания и философии культуры открытие получило широкое распространение для объяснения особенностей социально-психологических и социокультурных процессов различных обществ и исторических времен. Психосоциальные факторы также объясняют широкое использование различных видов карнавальных праздников и связанных с ними смехоподобных событий в средневековой и ренессансной Европе.

Расширяя предметное поле своих исследований, М. М. Бахтин применил свою методологию для анализа ментального и социально-культурного универсума XVII–XIX вв. В частности, анализируя культурную и этнологическую подоплеку творчества Н. В. Гоголя, Бахтин выделил как один из важных ее элементов богатую и образную фольклорную систему. Он считает, что «сказочный фольклор имеет фантастику, исключительно разнообразную в части демонологических представлений. Обращает внимание также значение богатство комических мотивов с разными оттенками комического» [3, с. 726]. В более поздней работе о творчестве Гоголя он отметил, что его интересуют такие черты смехового слова в художественных произведениях, которые связаны с народно-праздничными формами: «В творчестве Гоголя мы найдем почти все элементы народно-праздничной культуры. Гоголю было свойственно карнавальное мироощущение, правда, в большинстве случаев романтически окрашенное» [5, с. 515].

Опираясь на методологические концепции М. М. Бахтина, глубокое исследование смеховой народной культуры и коррелирующей с ней ментальности общества Древней Руси реализовал Д. С. Лихачев. Он считал древнерусский и средневековый русский смех своеобразной формой мировоззрения, строящей так называемый «антимир», куда переносилось все неблагополучное и неправильное. Смех здесь являлся отдушиной, свободой для общества. Среди особенностей смеховых культур ученый указывает на большое количество пародий на молитвы, псалмы, церковные службы, монастырские правила при общей религиозности общества [14, с. 348].

Выводы

Работа М. М. Бахтина о творчестве Ф. Рабле выявляет смеховые элементы в народной культуре и повседневной жизни Средневековья и Ренессанса, а также объясняет значения смеховых аспектов социокультурных процессов для социума в целом. Антитезой социокультурным реалиям народного смеха в трактовке русского ученого выступает «официальное Средневековье», т. е. культура «верхов», «образованного общества» и государства. По мнению М. М. Бахтина, основными чертами этой культуры было доведенное до своих пределов сгущение мрачной серьезности, страха и запугивания. Этот мир тьмы и пыталась победить смехом народная культура. Народно-смеховая культура, полагает Бахтин, была той питательной почвой, из которой возник Ренессанс.

«Философские идеи Рабле исходили из тождественности и неотделимости жизни души от тела, которое создает душу; вне тела душа оказалась бы совершенно пустой... Этот перевод мира в одну плоскость, эта смена вертикали горизонталью (с параллельным усилением момента времени) осуществлялись вокруг человеческого тела, которое становилось относительным центром космоса. Но этот космос движется уже не снизу вверх, а вперед по горизонтали времени – из прошлого в будущее. В телесном человеке иерархия космоса опрокидывалась» [6, с. 394].

Народная культура прошлых эпох всегда, на всех этапах развития стремилась, с точки зрения исследователя, победить смехом, перевести на язык материально-телесного все узловые мысли, образы и символы официальной культуры.

Список литературы

1. Аверинцев С. С. Бахтин и русское отношение к смеху // От мифа к литературе: сб. в честь 75-летия Е. М. Мелетинского / сост. и авт. вступ. ст. С. Ю. Неклюдов, Е. С. Новик – М.: Российский университет, 1993. – С. 341–345.
2. Баткин Л. М. Смех Панурга и философия культуры // М. М. Бахтин: Pro et contra. Антология. – Т. 1. – СПб.: РХГИ, 2001. – С. 398–412.
3. Бахтин М. М. Дополнения и изменения к «Рабле» // Бахтин М. М. Собр. соч.: в 7 т. – Т. 4(1). – М.: Языки славянских культур, 2008. – С. 681–749.

4. Бахтин М. М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М.: Наука, 1986. – С. 297–326.
5. Бахтин М. М. Рабле и Гоголь // Бахтин М. М. – Собр. соч.: в 7 т. – Т. 4(2). – М.: Языки славянских культур, 2010. – С. 509–522.
6. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. – М.: Художественная литература, 1965. – 500 с.
7. Головкин Т. И. К проблеме смеха в народной художественной культуре // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – № 1. – С. 106–109.
8. Гуревич А. Я. О соотношении народной и ученой традиций в средневековой культуре // Французский ежегодник. – 1982. – С. 209–225.
9. Гуревич А. Я. Смех в народной культуре Средневековья // Вопросы литературы. – 1966. – № 6. – С. 207–213.
10. Гуревич А. Я. Феодалное Средневековье. Что это такое? // Гуревич А. Я. История – нескончаемый спор. – М.: РГГУ, 2005. – С. 718–757.
11. Долгов В. Потаенная жизнь древней Руси: быт, нравы, любовь. – М.: Яуза, Эксмо, 2009. – 510 с.
12. Дмитриев А. В., Сычев А. А. Смех: социофилософский анализ. – М.: Альфа-М, 2005. – 591 с.
13. Знания о прошлом в современной культуре (материалы круглого стола) // Вопросы философии. – 2011. – № 8. – С. 3–45.
14. Лихачев Д. С. Великое наследие. Смех в Древней Руси. Заметки о русском // Лихачев Д. С. Избранные работы: в 3 т. – Т. 2. – Л.: Художественная литература, 1987. – 495 с.
15. Лихачев Д. С., Панченко А. М., Поньрко Н. В. Смех в Древней Руси. – Л.: Наука, 1984. – 295 с.
16. Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения. – М.: Мысль, 1982. – 623 с.
17. Оболенская С. В., Томпсон Э. П. Плебейская культура и моральная экономия // История ментальностей. Историческая антропология: Зарубежные исследования в обзорах и рефератах. – М.: РГГУ, 1996. – С. 180–198.
18. Пинский Л. Е. Рабле в новом освещении // Вопросы литературы. – 1966. – № 6. – С. 200–206.
19. Пропп В. Я. Проблемы комизма и смеха. – М.: Лабиринт, 1999. – 288 с.
20. Розин В. М. Михаил Михайлович Бахтин // Вопросы философии. – 2010. – № 12. – С. 173–176.
21. Романовская Л. М. Текст М. М. Бахтина «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса» как факт гуманитарной культуры XX века: автореф. дис. ... канд. истор. наук. – Томск, 1999. – 23 с.
22. Сокровищук А. А. Красота: онтологические аспекты философского анализа: автореф. дис. ... канд. философ. наук / Вятский гос. гуманитар. ун-т. – Киров, 2011. – 17 с.
23. Сокровищук А. А. Интерпретация как герменевтический метод формирования мировоззрения // Мировоззрение в контексте современной культуры: коллективная монография / отв. ред. В. Н. Финогентов – Орел: Картуш, 2011. – С. 13–19.
24. Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. – М.: Прогресс, 1992. – 458 с.
25. Сяо Цзиньюй. Эстетика смеха М. М. Бахтина и китайская народная смеховая культура // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 2006. – № 1. – С. 73–82.
26. Martenson P. On the problem of the Comic: A Philosophical Study on the Origins of Laughter. – Ottawa: Legas Press, 2006.

References

1. Averintsev, S. S. (1993). Bakhtin i russkoe otnoshenie k smekhu [Bakhtin and the Russian attitude to laughter] *Ot mifa k literature* [From myth to literature] / ed. by S. Yu. Neklyudov and E. S. Novik. Moskva: Rossijskij universitet [Russian university]. pp. 341–345. (In Russian).
2. Batkin, L. M. (2001). *Smekh Panurga i filosofiya kul'tury* [Panurga's laughter and the Philosophy of culture]. *M. M. Bakhtin: Pro et contra*. [M. M. Bahtin: Pro et contra]. – Antologiya [Anthology]. Vol. 1. Sankt-Peterburg: RHGI. – pp. 398–412. (In Russian).
3. Bakhtin, M. M. (2008). *Dopolneniya i izmeneniya k "Rable"* [Additions and changes to "Rabelais"]. *Sobranie sochinenij v 7 t.* [Collected works in 7 volumes]. Vol. 4(1). Moskva: Yazyki slavyanskih kul'tur. pp. 681–749. (In Russian).
4. Bakhtin, M. M. (1986). Problema teksta v lingvistike, filologii i drugih gumanitarnyh naukah. Opyt filosofskogo analiza [The problem of text in linguistics, philology, and other humanities. Experience in philosophical analysis]. *Bakhtin, M. M. Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moskva: Nauka. pp. 297–326. (In Russian).
5. Bakhtin, M. M. (2010). *Rable i Gogol'* [Rabelais and Gogol]. *Sobranie sochinenij v 7 t.* [Collected works in 7 volumes]. Vol. 4 (2). Moskva: Yazyki slavyanskih kul'tur, pp. 509–522. (In Russian).
6. Bakhtin, M. M. (1965). *Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura Srednevekov'ya i Rennansa* [The Francois Rabelais creativity and folk culture of the Middle Ages and Renaissance]. Moskva: Hudozhestvennaya literatura, 500 p. (In Russian).
7. Golovko, T. I. (2009). K probleme smekha v narodnoj khudozhestvennoj kul'ture [On the problem of laughter in folk art culture] *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The world of science, culture, and education] No. 1. pp. 106–109. (In Russian)
8. Gurevich, A. Ya. (1982). *O sootnoshenii narodnoj i uchenoj traditsij v srednevekovoj kul'ture* [On the correlation of folk and scholarly traditions in medieval culture]. *Frantsuzskij ezhegodnik* [French Yearbook]. pp. 209–225. (In Russian).
9. Gurevich, A. Ya. (1966). *Smekh v narodnoj kul'ture Srednevekov'ya* [Laughter in Medieval folk culture]. *Voprosy literatury* [Questions of literature]. No. 6. pp. 207–213. (In Russian).
10. Gurevich, A. Ya. (2005) Feodal'noe srednevekov'e. Chto eto takoe? [Feudal Middle Ages. What is it?]. *Gurevich, A. Ya. Istoriya – neskonchaemyj spor* [History – a never-ending argument]. Moskva: RGGU. pp. 718–757. (In Russian).
11. Dolgov, V. (2009) *Potayennaya zhizn' drevnej Rusi: byt, nravy, lyubov'* [The ancient Russia secret life: life, customs, love]. Moskva: Yauza; Eksmo. 510 p. (In Russian).
12. Dmitriev, A. V., Sychyev, A. A. (2005). *Smekh: sotsiofilosofskij analiz* [Laughter: a sociophilosophical analysis] Moskva: Al'fa-M. 591 p. (In Russian)
13. Znaniya o proshlom v sovremennoj kul'ture (materialy kruglogo stola) (2011) [Knowledge about the past in modern culture (materials of the Round table)]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy]. No. 8. pp. 3–45. (In Russian).
14. Likhachev, D. S. (1987). Velikoe nasledie. Smekh v Drevnej Rusi. Zametki o russkom [A great legacy. Laughter in Ancient Russia. Notes about Russian]. *Likhachev, D. S. Izbrannye raboty v 3 t.* [Selected works in 3 volumes]. Vol. 2. Leningrad: Khudozhestvennaya literatura. 495 p. (In Russian).
15. Likhachev, D. S., Panchenko, A. M., Ponyrko, N. V. (1984). *Smekh v Drevnej Rusi* [Laughter in Ancient Russia] Leningrad: Nauka. 295 p. (In Russian)
16. Losev, A. F. (1982). *Estetika Vozrozhdeniya* [Renaissance Aesthetics]. Moskva: Izd-vo Mysl'. 623 p. (In Russian).
17. Obolenskaya, S. V., Tompson E. P. (1996). Plebejskaya kul'tura i moral'naya ekonomiya [Plebeian culture and moral economy]. *Istoriya mental'nostej. Istoricheskaya antropologiya* [History of mentalities. Historical Anthropology]. Moskva: RGGU. pp. 180–198. (In Russian).

18. Pinskiy, L. E. (1966). *Rable v novom osveshchenii* [Rabelais in a new light]. *Voprosy literatury* [Questions of literature]. No. 6. pp. 200–206. (In Russian).
19. Propp, V. Ya. (1999). *Problemy komizma i smekha* [Problems of comedy and laughter] Moskva: Labirint. 288 p. (In Russian)
20. Rozin, V. M. (2010). Mikhail Mikhajlovich Bakhtin. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy]. No.12. pp. 173–176. (In Russian).
21. Romanovskaya, L. M. (1999). *Tekst M. M. Bakhtina "Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura Srednevekov'ya i Renessansa" kak fakt gumanitarnoj kul'tury XX veka* [The M. M. Bakhtin's text "The Francois Rabelais creativity and the folk culture of the Middle Ages and the Renaissance" as a fact of the XX century humanitarian culture] Avtoreferat dis. ... kandidata istoricheskikh nauk [Abstract of the candidate dissertation on historical sciences]. Tomsk. 23 p. (In Russian).
22. Sokrovishchuk, A. A. (2011). *Krasota: ontologicheskie aspekty filosofskogo analiza* [Beauty: ontological aspects of philosophical analysis]. Avtoreferat dis. ... kandidata filosofskih nauk [Abstract of the candidate dissertation on philosophical sciences]. Kirov: Vyatka. gosudarstvennyj gumanitarnyj univetsitet [Vyatka State University for the Humanities]. 17 p. (In Russian).
23. Sokrovishchuk, A. A. (2011). Interpretatsiya kak germenevticheskij metod formirovaniya mirovozzreniya [Interpretation as a hermeneutical method of forming a worldview]. *Mirovozzrenie v kontekste sovremennoj kul'tury: kollektivnaya monografiya* [Worldview in the context of modern culture: collective monograph] ed. by V. N. Finogentov. Oryel. pp. 13–19. (In Russian).
24. Syao Tszin"yuj (2006). Estetika smekha M. M. Bakhtina i kitajskaya narodnaya smekhovaya kul'tura [M. M. Bakhtin's aesthetics of laughter and Chinese folk laughter culture] *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7. Filisofiya* [Bulletin of the Moscow University. Series 7. Philosophy] No. 1. pp. 73–82. (In Russian).
25. Hejzinga, J. (1992). *Homo ludens. V teni zavtrashnego dnya* [Homo ludens. In the shadow of tomorrow] Moskva: Progress. 458 p. (In Russian).
26. Marteinson, P. (2006). *On the problem of the comic: A philosophical study on the origins of laughter.* – Ottawa: Legas Press.

Об авторе

Сокровищук Алсу Ахметовна, кандидат философских наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация. ORCID ID: 0000-0001-8050-5348; e-mail: a.sokrovishchuk@lengu.ru

About the author

Alsu A. Sokrovishchuk, Cand Sci (Philos.), Associate Professor, Pushkin Leningrad State University, Sankt-Peterburg, Russian Federation. ORCID ID: 0000-0001-8050-5348; e-mail: a.sokrovishchuk@lengu.ru

Поступила в редакцию: 18.05.2021

Received: 18 May 2021

Принята к публикации: 21.06.2021

Accepted: 21 June 2021

Опубликована: 09.09.2021

Published: 09 September 2021